

Никольский Л. Здравствуй, Победа! // Ленинградская правда. 1945. №107 (9 мая).

Город ждал этой весты. Днём 8 мая у репродукторов на Невском, Литейном, на Большом проспекте Петроградской стороны Васильевского острова, на Лесном проспекте, улице Стачек собирались люди и настороженно вслушивались: не даёт ли Москва позывные?

А к вечеру, когда пошли приказы, напряжение возросло. Ждали того, что пришло позже — известия о конце войны. О полной безоговорочной капитуляции гитлеровской Германии. О том, что настал долгожданный день всенародной победы нашей.

В 2 часа 10 минут 9 мая радио разбудило ленинградцев, как разбудило оно всю нашу страну, весь мир. С улицы было видно, как в окнах один за другим зажигались огни, слышен был шум распахиваемых окон. Радостные крики «ура!» неслись из каждого этажа, каждого дома.

Нет, люди не в силах были остаться в одиночестве в эти счастливейшие минуты. Они стучались к соседям, спускались вниз под ворота, выходили на улицы.

Едва ли не первый, пожалуй, самый короткий митинг возник на углу Невского и Садовой. Трамвайная вышка мастера Павлова исправляла повреждение контактной сети, и все пять человек, входящих в бригаду, — сам Павлов, потерявший ногу на Ленинградском фронте, бригадир Епихина, муж которой сражался в Германии, молодые рабочие монтеры Алексеев и Гутник, бессменный шофёр Кузнецов — радостно поздравляли и обнимали друг друга. Здесь прозвучали слова благодарности родному и великому Сталину. В блокаду эта бригада во время обстрелов и бомбёжек мчалась к месту аварии — прямо в огонь. И то, что весть об окончании войны застала их на посту, расценивалось каждым членом бригады как большая награда. К вышке подходили пока ещё немногие прохожие, поздравляли, как самых близких, работавших здесь, и, подпевая бравурному маршу, шли по Невскому, который всё больше и больше наполнялся людьми в этой небывалой ночной демонстрации. Слово победа, возникнув ночью, уже не покидало проспекта в это утро.

Он много видел горя, Невский. Мы помним его занесённым сугробами. Мы помним перекрёсток, озарённый пожаром Гостиного двора, помним снаряды, рвавшие на трамвайных остановках, кровь наших людей на асфальте. Помним и не забудем. Эта кровь не пропала даром. Город-герой вложил свой вклад в общее дело победы. Он выстоял, накопил силы и, сокрушая врага, рванулся вперёд, по пути от Невы до Шпрее, до Эльбы. Сознание выполненного долга делает ленинградцев, людей, ковавших победу вместе с фронтом, сегодня счастливыми.

Мы знали с детства и верили, став взрослыми, что, когда над сворой псов и палачей грянет великий гром, — для нас солнце будет сиять огнём своих лучей.

И солнце взошло. К пяти утра на улицах, уже украшенных флагами, было полно народа. Кто, не дожидаясь трамвая, бежит на свой завод; кто — к друзьям, а кто просто потому, что нет никакой возможности в такое утро, в такой день высидеть дома.

Над городом занялась заря. Это заря дня всенародной победы. Ленинград встречает её не как гостью. Она заслужена, завоёвана. Она наша по праву. И город говорит в это утро, необычное, радостное, счастливое, сияющее:

— Здравствуй, Победа! Здравствуй, желанная!